

Они оба прикоснулись к портключу, и Сириус активировал его, прикоснувшись к нему своей палочкой. Вскоре они приземлились в точке появления Гринготтса. Гарри подошел к стойке.

"Я хотел бы посетить свое хранилище, пожалуйста". Он спросил на языке гоблинов, чем вызвал множество удивленных лиц у гоблинов и других покупателей.

"Конечно, мистер Поттер. Грипхук проводит вас туда". ответил гoblin.

Грипхук, прислушивавшийся к разговору, подошел к Гарри и Сириусу и предложил им следовать за ним.

"Приятно видеть волшебника, говорящего на языке гоблинов". сказал он.

"Извини, Грипхук, я сейчас не очень продвинут в гоблинском языке. Я только понял "приятный сюрприз" и "язык гоблинов"". признался Гарри. "Я учился всего чуть больше недели после ритуалов, которые были проведены, чтобы избавить меня от блоков и хоркрукса".

"Понятно. Я с нетерпением жду возможности побеседовать с вами, когда вы узнаете больше, мистер Поттер. Но я должен сказать, что у вас неплохое произношение для человека, у которого всего неделя практики".

"Спасибо, Грипхук, и, пожалуйста, зовите меня Гарри".

Грипхук кивнул.

"Какое хранилище ты хочешь посетить, Гарри?" - спросил он.

"Семейное хранилище Поттеров, пожалуйста. Затем хранилище Рейвенкло и, если у нас еще будет время, хранилище Гриффиндора. Потребуется некоторое время, чтобы посетить их все. Думаю, мне придется покидать школу по выходным, чтобы все успеть". размышлял он.

Сириус улыбнулся. Было видно, что Гарри не терпится узнать больше о своей семье и тех, с кем он связан. Они вошли в тележку и отправились в глубины Гринготтса. Намного глубже, чем хранилище Гарри. Единственная причина, по которой Гарри мог туда спуститься, заключалась в том, что Сириус был его опекуном. Поскольку он согласился позволить Гарри самостоятельно управлять своими счетами, дав ему несколько хороших советов, гоблины выполняли все пожелания Гарри по инвестициям. Пока Гарри не достигнет семнадцатилетнего возраста, все будет происходить именно так.

Наконец они добрались до хранилища. Грипхук открыл хранилище, положив руку на дверь, и она медленно отворилась.

"Я буду ждать вас здесь. Старые фамильные хранилища - особые, и гоблины могут входить в них только с разрешения лорда". Гарри кивнул.

Гарри и Сириус вошли в хранилище и стали осматриваться.

"Ух ты!" единственное, что смог сказать Гарри.

Хранилище было огромным, наполненным горами золота, серебра и бронзы. У стен стояло несколько сундуков с драгоценностями. На полках стояли артефакты, которые Гарри не мог определить. Они углубились в хранилище. Вдруг Гарри услышал голоса.

"Сюда!" Он услышал, как кто-то зовет.

"Ты слышал это, Сириус?" - спросил он.

Сириус был бледен.

"Сириус?" Гарри помахал рукой перед его лицом.

"Прости, Гарри, да, я слышал. И мне кажется, я знаю эти голоса. Давай посмотрим, прав ли я".

Они шли за голосами, пока не оказались перед тремя волшебными портретами. Гарри замер на месте. Это было невозможно. Он видел их только на фотографиях. Но здесь они были в портретах, которые могли говорить.

"Мама, папа?" спросил он ошеломленно.

"Гарри, это ты?" спросил Джеймс Поттер.

Гарри кивнул. Сириус был так же ошеломлен, как и Гарри.

"Пронгс". сказал он.

"Привет, старый друг Падфут. Почему за девять кругов ада тебе потребовалось столько времени, чтобы привести сюда нашего сына?" поинтересовался Джеймс.

"I..." начал Сириус, но его прервала Лили.

"Гарри, иди сюда, я хочу увидеть тебя получше", - сказала она.

Гарри выполнил ее просьбу.

"Посмотри на себя. Ты так вырос с тех пор, как мы видели тебя в последний раз. Сколько тебе сейчас лет?" спросила она.

"Тринадцать, мама". Гарри ответил, что в его глазах блестят слезы.

"Так долго. Мне так жаль, что мы не смогли быть рядом с тобой. Жаль, что мы не выбрали Сириуса в качестве хранителя секретов, но мы были уверены, что Питер заслуживает доверия".

"Я знаю, мама. Просто я хотел бы..." Он не мог продолжать. Слезы текли по его щекам.

Сириус просто положил руку ему на плечо.

"Итак, Падфут, почему ты так долго не приходил сюда? Я думал, даже если бы ты скрывался с Гарри, ты бы привел его сюда, когда ему исполнилось одиннадцать". спросил Джеймс.

"Я не мог, Пронгс. Я был в Азкабане в то время. Червехвост сумел свалить на меня свои преступления, и мне не дали суда. Я до сих пор не получил его и скрываюсь под недавно унаследованным титулом. Гарри был отправлен к Петунии". Он ответил с усмешкой, произнося имя Червехвоста.

"ЧТО?" воскликнула Лили.

"Как они могли? ПЕТУНИЯ? Я настояла на том, чтобы в завещании было прописано, что Гарри никогда не отправят туда взростеть. Как они могли проигнорировать нашу последнюю волю?" кричала она.

"Почему вас отправили в Азкабан? Дамблдор знал, что Питер был нашим хранителем секретов". Джеймс хотел знать.

"Он хочет контролировать меня по какой-то причине". сказал Гарри, дрожа. "Он частично или полностью заблокировал семь моих способностей и наложил на меня маггловское разъяренное проклятие. Потом были зелья, которые ослабляли мои способности. И в довершение всего я получил шрам, когда убийственное проклятие Волдеморта отразилось от меня, и я стал хоркруксом. В меня была вложена часть его души".

"Боже мой, Гарри, мой бедный малыш". сказала Лили.

"Как Дамблдор мог так поступить? Я доверяла ему. Я даже позволил ему одолжить мою мантию-невидимку, чтобы помочь более слабым членам Ордена, и чтобы он изучил ее, когда мы скрывались. Как он мог так поступить с нашим сыном?" Джеймс был в ярости.

Гарри почувствовал, как по его телу разливается тепло. Его родители действительно заботились о нем. Они действительно любили его.

"Падфут, что ты собираешься сделать, чтобы Дамблдор больше не манипулировал жизнью Гарри?" спросил Джеймс.

"Да, если он отдал Гарри Петунии, то сделает все, чтобы помешать вам воспитывать его". Лили согласилась.

"Ну, мы с Гарри хотим провести ритуал усыновления кровью сегодня вечером. Сейчас полнолуние. Если бы вы дали нам свое благословение, мне было бы намного легче. Ведь вы его родители и..." Лили снова прервала его.

"Сириус, мы называли тебя крестным отцом Гарри, потому что считали тебя лучшим выбором для его воспитания, если с нами что-то случится. Мне приятно видеть, что он достаточно важен для тебя, чтобы усыновить его, и в сложившихся обстоятельствах я прекрасно понимаю, что тебе придется прибегнуть к ритуалу. Гарри всегда будет нашим сыном, но я с радостью даю вам свое благословение на то, чтобы стать его родителем".

"Лили права. Ты мой лучший друг, Падфут, даже больше, чем брат. Я рад, что ты хочешь его усыновить. Я также даю тебе свое благословение, но у меня есть одна просьба. Не могли бы вы достать портрет из хранилища и поместить его у себя дома? Внутри очень скучно. Компания, конечно, лучше не придумаешь, но декорации уже надоели".

Гарри и Сириус почувствовали облегчение от того, что Лили и Джеймс хотят, чтобы они провели этот ритуал.

"Я могу это понять, Пронгс. Мы обязательно заберем отсюда твой портрет. А как насчет двух других?" спросил он, указывая на два портрета, которые были накрыты.

"Пусть они останутся здесь. Их хотели перенести сюда, чтобы они отдохнули. Я лично принес эти портреты сюда. На них изображены мои прадедушка и прабабушка, которые очень сильно поссорились с другими портретами в Поттер-Мэноре. Они предпочли спать здесь, между сокровищами, чем в поместье".

"Понятно. Что-нибудь, что мы должны знать об артефактах?" спросил Сириус.

"Нет, все они - светлые артефакты. Я расскажу вам о них позже". сказал Джеймс.